

Features of russian mythological science of the twentieth century

Diyor NIZAMIDDINOV¹ Aynur SUYAROVA²

Jizzakh branch of National University of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2020
Received in revised form 15
September 2020
Accepted 25 September
2020
Available online
1 October 2020

Keywords:

Myth
Sign
Logic
Symbol
System
Function.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the development of fundamental and applied popular concepts of myth in Russia. The works of outstanding scientists in various forms of Russian national culture are investigated, the achievements of classical science, which have turned into basic axioms to date and allowed to study the mythology of a literary work, are examined. Based on the writings of scientists, the author tried to outline the modern concept of myth and its functional properties.

2181-1415/© 2020 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

SUMMARY

While in the West specific works on the theory of myth appear, schools are formed, and individual approaches to the study of mythological consciousness receive reasoned justification, in Russia from the first decades of the 19th century, works of an applied nature have been published. Research is concentrated mainly in the field of mythopoetic, revealing mythological structures in folklore or purely poetic texts. Nevertheless, they largely anticipate certain aspects of Western mythological science. Thus, elements of a structural-semiotic study of myth are contained, on the one hand, already in V. Ya. Propp's "Morphology of a Fairy Tale", and on the other, in the works of O. M. Freidenberg on ancient mythology. Some questions of the theory of myth are also touched upon in the studies of V.G.Bogoraz, M.I.Shakhnovich, I.M.Tronsky, I.I.Tolstoy, I.G. Frank-Kamenetsky, and others

¹ PhD, Professor, Jizzakh branch of National University of Uzbekistan, Jizzakh, Uzbekistan

² Assistant, Jizzakh branch of National University of Uzbekistan, Jizzakh, Uzbekistan”
email: suyarovaaynur854@gmail.com

XX аср рус мифологиясининг ўзига хос хусусиятлари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

Миф
Белги
Мантиқ
Рамз
Тизим
Функцияси

Мақола Россияда афсонавий фундаментал ва амалий машхур тушунчаларни ривожлантириш муаммоларига бағишланган. Рус миллий маданиятининг турли шаклларидаги таниқли олимларнинг асарлари ўрганилмоқда, бугунги кунгача асосий аксиомаларга айланган ва адабий асар мифологиясини ўрганишга имкон берган классик фаннинг ютуқлари ўрганилмоқда. Олимлар ёзувлари асосида муаллиф замонавий афсона тушунчаси ва унинг функционал хусусиятларини ажратиб кўрсатишга ҳаракат қилди

Особенности русской мифологической науки xx века

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Миф
Знак
Логика
Символ
Системность
Функция.

Статья посвящена проблемам развития фундаментальных и прикладных популярных концепций мифа в России. Исследуются труды выдающихся ученых русской национальной культуры, рассмотрены достижения классической науки, превратившиеся к сегодняшнему дню в базовые аксиомы и позволившие изучать мифологизм литературного произведения.

В то время как на Западе появляются специфические работы по теории мифа, формируются школы, получают аргументированное обоснование отдельные подходы к изучению мифологического сознания, в России с первых десятилетий XIX века выходят в свет работы прикладного характера. Исследования сосредоточены преимущественно в области мифопоэтики, выявления мифологических структур в фольклорных или чисто поэтических текстах. Тем не менее они во многом предвосхищают отдельные моменты западной мифологической науки. Так, элементы структурно-семиотического исследования мифа содержатся, с одной стороны, уже в «Морфологии сказки» В. Я. Проппа, а с другой — в трудах по античной мифологии О. М. Фрейденберг. Некоторые вопросы теории мифа затрагиваются также в исследованиях В. Г. Богораза, М. И. Шахновича, И. М. Тронского, И. И. Толстого, И. Г. Франк-Каменецкого и др.

Что касается формирования на русской почве самобытных концепций мифа XX века, необходимо, на наш взгляд, подробнее остановиться на «диалектике мифа» А. Ф. Лосева и теории «имагиннативного абсолюта» Я. Э. Голосовкера.

Концепция мифа, которая была разработана А. Ф. Лосевым и нашла свое отражение в его монографиях «Философия имени» (1923), «Диалектика мифа» (1930) и «Знак-символ-миф» (1975), по своей установке является попыткой автономного непредвзятого исследования феномена мифологии с опорой «только на тот материал, который дает само мифическое сознание». В своих трудах А. Ф. Лосев вступает на путь открытой борьбы с «общими местами» теории мифа,

вскрывая приобретенную ими в процессе автоматизации абсурдность. Такими «общими местами», согласно утверждению А. Ф. Лосева, являются, в первую очередь, расхожие мнения о неприменимости к мифологическим построениям логического восприятия истинности, о внеисторичности мифа, его метафизичности. Философ формулирует понятие «абсолютного мифа», декларируя при этом свое намерение исследовать миф изнутри и встать на точку зрения «мифического субъекта». К своему определению А. Ф. Лосев приходит путем последовательного разрешения ключевых, по мнению ученого, антиномий, на которых строит свою работу мифомышление: субъекта и объекта, идеи и материи, сознания и бытия, явления и сущности, души и тела, индивидуализма и социализма, свободы и необходимости, бесконечного и конечного, целого и части — сущего и несущего. Разрешаются они при помощи ряда категорий, определяющих существование «абсолютной мифологии»: гностицизма, персонализма, субстанциализма, креационизма, символизма, аритмологизма, тотализма, иконографизма абсолютного, теории жизни, чувства и религии.

В итоге А. Ф. Лосев формулирует понятие мифологии следующим образом: «мифология есть религиозное ведение в чувстве творчески субстанционального символа органической жизни личности аритмологически-тоталистически и вместе алогически данной в своем абсолютном и вечном лике бесконечного». Философ неоднократно констатирует, что под мифологией он подразумевает взаимоотношения субъекта и объекта, обладающие специфической истинностью и структурностью. Следуя во многом за Эрнстом Кассирером, А. Ф. Лосев демонстрирует принципиальное отличие мифологического символа от аллегории и схемы, состоящее в отождествлении «идеи» и «вещи». Он также подробнейшим образом останавливается на взаимоотношениях мифа и примитивно-научных построений, мифа и поэзии, мифа и религиозных таинств, исключая возможность их отождествления. Непреложным свойством мифа у А. Ф. Лосева становится его «чуждость» — ощущение первозданной целесообразности, которого неизбежно жаждет личность: «Когда чувственная и пестро-случайная история личности, погруженной в относительное, полутемное, бессильное и болезненное существование, вдруг приходит к событию, в котором выявляется эта, исконная и первичная, светлая предназначенность личности, вспоминается утерянное блаженное состояние и тем преодолевается томительная пустота и пестрый шум и гам эмпирии, — тогда это значит, что творится чудо». Так ученый раскрывает глубинные истоки сакрализации прошлого, выступающей неотъемлемым качеством мифа.

Лосевская «Диалектика мифа» становится одной из первых монографий, посвященных тем специфическим элементам мифологического сознания, которые обусловили начало на рубеже XIX-XX вв. глобального процесса ремифологизации (Взгляд на мифомышление именно с этой точки зрения доминирует у А. Ф. Лосева и в его статье «Исторический смысл эстетического мировоззрения Рихарда Вагнера» (1978).

Такой подход не может не привести философа к необходимости анализа реальных мифов — мифов науки, мифов философии. Таким образом, монографии А. Ф. Лосева становятся своеобразным синтезом, координацией классических теорий

мифа, некоторых новейших подходов, зарождающих в это же время на Западе с «реальными» мифами современности и мифологической поэтикой. Несмотря на некоторую непоследовательность во взглядах А. Ф. Лосева, результатом которой оказываются противоречия между теоретическими выводами и анализом конкретных мифологических структур в искусстве и реальной действительности, его теорию мифа невозможно обойти вниманием, говоря о мифологизме в творческом сознании того или иного писателя. Проблема границ мифологии в различных формах культуры нашего столетия, поставленная А. Ф. Лосевым, привлекает впоследствии внимание С. С. Аверинцева, Ф. Х. Кессиди и мн. др.

Научные труды Я. Э. Голосовкера тесно переплетаются с его художественным творчеством и переводческой деятельностью.

Н.В. Брагинская определяет место Я. Э. Голосовкера в истории изучения мифа следующим образом: «Как сверхпоздний романтик он связывает для нас ставшее историей начало изучения мифологии во времена романтизма и современный взгляд на мифологию как на примитивную гносеологию... К. Леви-Стросса. /.../ Сколь ни велик разрыв между образом мифологии как «универсума в более торжественном одеянии, в своем абсолютном облике» и как инструмента классификации и анализа, бессознательно-логического разрешения противоречий у К. Леви-Стросса, Голосовкер оказывается между ними посредником».

В чем же сущность анахроничной и в то же время современной концепции мифа Я. Э. Голосовкера? Философ констатирует недостаточность взгляда на миф лишь как на подсобное средство, источник этнографических, этимолого-лингвистических и тому подобных сведений об исторической жизни родов и племен. Он предлагает увидеть в мифе порождение исключительно воображения, творимую действительность, логику которой невозможно постичь, пользуясь привычным набором философских категорий. Наиболее применимыми к анализу мифологического сознания категориями Я. Э. Голосовкер считает рожденные в его недрах категории «игры» и «метаморфозы». С их помощью он выводит своеобразную «логику алогии», подтверждая открытые законы обширным материалом древнегреческой мифологии.

Воображение, лежащее в основе мифологии, является, по мнению Я. Э. Голосовкера, одним из способов познания. Он выступает как интуитивист, постоянно демонстрируя в своей «Логике античного мифа» (второй части рукописи «Имагинативный абсолют») случаи предвосхищения образным мышлением научных теорий. Знание, получаемое имагинативным путем, философ определяет, как «энигматическое» (от греч. «энигма» — загадка). Миф, таким образом, не разгадывает загадку — он ее разворачивает: образ движется «по кривой смысла», складываются цепочки образных оппозиций в замкнутый круг. Здесь Я. Э. Голосовкер необыкновенно близко подходит к теории медиации и «бриколажа»-Клода Леви-Стросса: «Контраст своим отталкиванием скорее стимулирует движение образа в сторону усиления или ослабления или осложнения и переключения смысла, создавая промежуточные логические ступени по восходящей или нисходящей кривой, то есть контраст вызывает последовательную метаморфозу в рамках целокупного образа». Он блистательно иллюстрирует свои

теоретические положения анализом всевозможных трансформаций оппозиции «виденье» — «виденье»/«слепота» в древнегреческой мифологии.

Выводимые Я. Э. Голосовкером законы мифологической логики временами напоминают «плетение словес». Тем не менее, в них действительно отражены многие ее существенные черты: материализация тропов, абсолютность и неизменность качеств героев и предметов, закрепленность за каждым существом особой функции, утрата которой влечет к исчезновению существа, отсутствие в логике мифа «закона исключенного третьего», что делает нормой всякую метаморфозу, и действующей казуальности. В мифологической действительности философ видит прежде всего «эстетику как онтологию». Думается, что эта формула со всею полнотой отражает суть концепции мифологического мышления самого Я. Э. Голосовкера. Говоря о современных исследованиях мифа в России, трудно обойти вниманием многочисленные статьи В. В. Иванова и В. Н.Топорова. В их совместных исследованиях четко прослеживаются два направления попытки реконструкции древнейших мифологий (балтославянской, индоевропейской) и выявление мифологической структуры художественных текстов. Реконструкция древних мифологических представлений осуществляется учеными с опорой на достижения структурной антропологии Клода Леви-Стросса и семиотические труды зарубежных исследователей. Ядром реконструкции обычно служит выявление набора бинарных оппозиций, определение их иерархии, выделение наиболее универсальных оппозиций и построение на их основе мифологической модели мира. Так, В.Н.Топоров реконструирует мировые модели, основанные на числовых константах "три" и "четыре". Подробнейшим образом он характеризует и мифологему "мирового древа", восстановленную посредством компаративных исследований текстов, так или иначе соотнесенных с его моделью.

Еще одним наиболее значительным для исследователей мифопоэтики современной литературы достижением ученого стала разработка им вслед за О.М.Фрейденом универсальной схемы строения архаического мифологического текста. По мнению исследователя, "для структуры подобных текстов характерны следующие особенности:

- 1) построение текста как ответа (или серии ответов) на некий вопрос;
- 2) членение текста, заданное описанием в акте творения событий, которые отражают последовательность временных отрезков с указанием начала;
- 3) описание последовательной организации пространства (в направлении извне внутрь);
- 4) введение операции порождения для перехода от одного этапа творения к другому;
- 5) последовательное нисхождение - "оплотнение" от космического и божественного к "историческому" и человеческому;
- 6) указание правил социального поведения, в частности и нередко правил брачных отношений... и, следовательно, схем родства".

Библиографические ссылки;

1. Богораз В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере. //Худо-жественный фольклор. — М., 1926. — № 1;

2. Тронский И. М. Античный миф и современная сказка.//С. Ф. Ольденбург К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. — Л., 1934; Толстой И. И. Статьи о фольклоре. — Л., 1966; Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. — Л., 1971;
3. Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура. — М., 1991. С. 23. «Диалектика мифа»//Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура.— М.,1991 С.52-56
4. Франк-Каменецкий И. Г. Миф. — Л., 1976.
5. Брагинская Н. В. Об авторе и книге.//Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987. С. 202.